

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники»

Кафедра гуманитарных дисциплин

Е. А. Борисов

***ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО
ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ***

Учебно-методическое пособие
к теме «Политическая культура и политическое сознание»
по курсу «Политология» с разделом «Права человека»

Минск 2006

УДК 32.001 (075.8)
ББК 66.0 я 73
Б 82

Рецензент:
доцент кафедры философии БГУИР,
кандидат философских наук В. И. Миськевич

Борисов, Е. А.
Б 82 Политическая культура как фактор идеологического процесса в Республике Беларусь: учеб.-метод. пособие к теме «Политическая культура и политическое сознание» по курсу «Политология» с разделом «Права человека» / Е. А. Борисов. – Мн. : БГУИР, 2006. – 23 с.

ISBN 985-488-053-2

Учебно-методическое пособие по курсу «Политология» с разделом «Права человека» к теме «Политическая культура и политическое сознание» подготовлено на основе рабочей программы с целью углубления знаний студентов. В пособии анализируется воздействие политической культуры на идеологические процессы в Республике Беларусь в современных условиях.

Для студентов всех специальностей и форм обучения БГУИР.

УДК 32.001 (075.8)
ББК 66.0 я 73

ISBN 985-488-053-2

© Борисов Е. А., 2006
© БГУИР, 2006

Введение

Политическая культура является важнейшим фактором идеологического процесса и во многом определяет перспективу того или иного сценария трансформации общества. Оптимальная концепция его реформирования (государственная идеология) должна учитывать реальное состояние политической культуры, особенности национального менталитета и социальной структуры общества.

На формировании политической культуры современного белорусского общества продолжает сказываться отсутствие достаточного политического опыта собственной государственности. Поэтому в условиях становления современной государственности и демократизации общества политическая социализация как одна из функций идеологии приобретает особую актуальность. Субъекты идеологического процесса содействуют политическому просвещению населения, социально-экономическому и политическому самоопределению личности.

Институты, имеющие непосредственное отношение к политической социализации (государственные учреждения, СМИ, система образования и воспитания), должны располагать научно обоснованными рекомендациями по формированию духовного облика современного человека, носителя гражданской политической культуры.

В этом смысле взаимодействие политической культуры и идеологии представляет как теоретический, так и практический интерес.

Взаимодействие политической культуры и идеологии

Политическая культура и идеология суть два основополагающих духовных фактора политической жизни. Взаимодействуя на общем поле общественного сознания, они проявляются, реализуются через общественное поведение граждан, функционирование общественных и политических институтов. Если политическая культура представляет собой исторически сложившиеся, наиболее устойчивые, проверенные компоненты сознания, то идеология несет в себе потенциал изменения, как бы противится существующему статус-кво.

Хотя понятия «политическая культура» и «идеология» известны с XVIII века, общественную и научную значимость эти духовные факторы политики приобрели с выходом на политическую сцену массовых слоев населения, формированием многосубъектной политики. Впервые научный анализ роли культурного и идеологического факторов в генезисе общества дал известный немецкий социолог М. Вебер на примере «протестантской этики», которую он рассматривал в качестве духовной детерминанты не только капиталистической экономики, но и адекватных ей политических институтов [3].

Проблема взаимосвязи политики, культуры, идеологии в значительной мере стимулировала разработку самой научной концепции политической культуры. Дело в том, что в послевоенное время попытки реализовать идеологические концепции либеральной демократии и рыночные модели экономики в постколониальных странах завершились неудачей. Опробованные и хорошо зарекомендовавшие себя в США и западноевропейских странах модели, нормы, институты или не работали, или наполнялись иным содержанием. Американские ученые Г. Алмонд и С. Верба в своей работе «Гражданская культура и стабильность демократии» (1963 г.) пришли к выводу, что политическая система для успешного функционирования должна быть включена в особый образец ориентаций на политические действия, соответствовать политическим ориентациям граждан этого общества. Совокупность политических ориентаций (когнитивных, аффективных, ценностных), присущих личности, они и определили как политическую культуру. Одновременно они выделили тип культуры, наиболее способствующий возникновению, функционированию и развитию либеральной демократии [1].

Сегодня Беларусь, как и другие посткоммунистические страны, находится в стадии социальной трансформации. Общий вектор перемен не снимает проблему выбора наиболее оптимальной концепции реформирования общества. Особенности политической культуры, специфика менталитета, отличия мотивационного механизма – это те духовные компоненты, без учета которых самый передовой опыт не может быть успешно реализован. Именно через эту призму (взаимодействие с идеологией) весьма актуально еще раз более пристально и в теоретическом, и в практическом плане взглянуть на феномен политической культуры.

В настоящее время имеется множество определений политической культуры, отражающих различные подходы и точки зрения относительно этого явления [10, с. 294]. Английский политолог Д. Каванах систематизировал теоретические представления о политической культуре. К *первой группе* он отнес психологические интерпретации политической культуры, характеризующие ее как совокупность внутренних ориентаций человека на политические объекты и ограничивающие ее сферой политического сознания и политической психологии (Г. Алмонд, С. Верба); *вторую группу* составили объективистские подходы, раскрывающие содержание политической культуры через нормативные требования, санкционированные образцы поведения граждан и групп (Т. Парсонс, Д. Истон); в *третью группу* были отнесены интерпретации политической культуры, включавшие в себя психологические установки и соответствующие им формы поведения; *четвертую группу* составили представления, трактующие политическую культуру как гипотетическую нормативную модель желательного поведения и мышления, как качественный уровень состояния политической системы и субъектов политики. Различные подходы не противоречат, а скорее дополняют представление о политической культуре.

Для понимания сущности политической культуры напомним, что она не замыкается в рамках политического сознания, а реализуется через поведение политических субъектов и деятельность политических институтов. Принципиальное значение имеет положение о том, что политическая культура включает в себя не все политическое сознание и поведение, а усвоенные представления, навыки, умения, которые типичны, характерны для данных социальных субъектов. Она как бы образует матрицу политического процесса, «отливающую» сознание и поведение его субъектов в устойчивые, воспроизводимые на протяжении определенного исторического периода формы. В то же время политическая культура представляет собой динамическое (постоянно обновляющееся) явление. Она складывается, с одной стороны, из укоренившихся представлений населения, передаваемых из поколения в поколение, с другой стороны, из воспроизводства этих представлений в процессе изменяющихся условий политической жизни общества.

В качестве некоего интегрального определения можно предложить следующее: политическая культура есть исторически сложившиеся, относительно устойчивые политические представления, убеждения, ориентации, а также обусловленные ими модели и нормы политического поведения, проявляющиеся в действиях субъектов политических отношений. Политическая культура – явление полиструктурное, многоуровневое. Разнообразные структуры отражают связи политической культуры с культурой, социальными и политическими процессами, этапы становления конкретной политической культуры, технологию формирования политического поведения. Поэтому существуют различные подходы в структурировании политической культуры.

Психологическое направление в изучении структуры политической культуры личности использует понятие политической ориентации. Оно означает ценностную и мотивационно детерминированную систему представлений лич-

ности о целях и средствах политической деятельности, определяющих направленность поведения. С точки зрения социологии, политические ориентации представляют оценочно-однозначную реакцию субъекта относительно явлений и процессов политического мира. Объект ориентации имеет носителя и содержание (ценностно-идеологический конструкт). Причем объектом политической ориентации становится лишь то, что вступает во взаимодействие с ценностями и интересами субъекта. Источниками ориентаций являются собственные мотивы и эмпирические знания людей и усвоенные ими идейно-политические концепции. С помощью понятия «политические ориентации» можно отразить весь диапазон возможных форм и уровней политического выбора населения: от аффективных ориентаций до идентифицирующих (сознательное отождествление себя с реально существующей или воображаемой, мифологической идейно-политической системой).

В содержательном плане выделяют: 1) когнитивные ориентации (знания о политике (теоретические), информированность о текущем политическом процессе, политическое мышление); 2) аффективные (эмоции, чувства, настроения относительно политических явлений, процессов институтов); 3) аксиологические (ценностное отношение к политике и политическим явлениям через соотношения с системами ценностей личности, группы, общества); 4) поведенческие (мотивы, стимулы, установки на участие в политике).

Уровневая структура политических ориентаций показывает вертикальный срез культуры личности. Так, на мировоззренческом уровне раскрывается связь политических ориентаций, представлений о политике с общекультурным контекстом; на гражданском – индивидом осознается характер отношений с властью, ее возможности и пределы, свои права, обязанности и возможности в политике; на собственно политическом человек вырабатывает отношение к конкретным политическим явлениям (государственным институтам, лидерам, партиям, политическим режимам и т.д.). Изучение политических ориентаций показывает, что на индивидуальном уровне сознания идеологический и культурный компоненты тесно переплетены, существуют в синкретическом виде [7].

Желательно использовать более «крупный масштаб» для выяснения структурно-функциональной связи политической культуры и идеологии. В этом плане интересен опыт применения понятия «менталитет» в современных исследованиях политической культуры. Под этим понятием сегодня подразумевают устойчивую модель мышления, поведения, эмоций, чувств, настроений, веры, идеалов, характеризующих особое видение мира и отношение к окружающей реальности.

Структурные компоненты политической культуры можно рассматривать на следующих уровнях:

- ментально-поведенческом (ценности, нормы, способы поведения);
- ментально-духовном (наука, идеология, психология, язык);

качественного состояния функционирования институтов и форм политического взаимодействия (элементы культуры парламентаризма, государственного, муниципального управления, сотрудничества и конкуренции).

Политические ценности – это убеждения относительно целей, которые субъекты политики должны реализовать. Они охватывают те явления, которые являются предметом определенных интересов, потребностей, ожиданий. Это власть, государство, нация, политические свободы, социальная справедливость, правопорядок, суверенитет, мир. Набор политических ценностей у субъектов приблизительно одинаков, однако они имеют различное содержание и иерархичность. Их различное измерение зависит от исторической эпохи, типов общества и политической системы, а также идеологии.

Несмотря на все более возрастающую универсальность, политические ценности сохраняют национальный характер. Общий уровень национальной культуры отражается на содержании и степени понимания политических ценностей политическими субъектами, на формах выявления их волевой активности. Политические ценности не только формируются на общем основании культуры, но и выступают результатом собственно политического взаимодействия. Если нация имеет ограниченный политический опыт, то он не может быть компенсирован высокими достижениями в других сферах (философия, литература и даже нравственность), и она отстает в политическом развитии. В постсоциалистических странах противники реформ могут использовать принцип защиты таких ценностей, как национальные интересы, традиции для консервации отживших отношений.

Политическая культура на идеологическом уровне включает ценности наиболее укоренившихся в обществе идеологий: коммунистической, социал-демократической, консервативной, либеральной, национальной, фашистской. В рамках той или иной идеологии существует разная оценка фундаментальных ценностей. Так либеральная идеология обращает внимание на права личности, консервативная – на единение прав нации и личности, фашистская – на приоритет прав нации и государства над правами личности. Поэтому на основании ценностей политической культуры можно составить представление об идеологических ориентациях людей и социальных групп.

Ценности сообщества на практике реализуются через нормы, которые имеют собственно политический, правовой и моральный характер. Они определяют общепринятые требования – правила поведения субъектов политического действия. Регулятивная роль норм зависит напрямую от режима. Например, при тоталитарном режиме правовые и моральные нормы имеют скорее ритуальный характер, а верность высшему руководству является доминирующей нормой. При демократическом режиме условия конкуренции вынуждают политиков неукоснительно придерживаться моральных норм и законов. В постсоциалистических обществах правовые и моральные нормы, как правило, имеют корпоративную направленность, ибо законы создаются и нарушаются в угоду определенным групповым интересам, а моральным признается то, что не противоречит их интересам. Однако всему этому придается глубокий идеологический

смысл, чтобы собственный правовой и моральный нигилизм оправдать высокопарными фразами про заботу о народе.

Массовое сознание, не имеющее глубоких демократических традиций, не способно адекватно реагировать, что порождает всеобщее равнодушие и аморальность. Нормы являются внутренними автономными регуляторами поведения, ценностями инструментального порядка. Поэтому их выработка и усвоение – более сложный и длительный процесс (апробация на собственном опыте), чем принятие ценностей-идеалов на вербальном уровне. Этим объясняется противоречивость сознания и поведения людей переходного общества – позитивное восприятие ценностей западного общества, но в индивидуальном поведении следование нормам старого строя.

Следующим элементом политической культуры является политическое действие и поведение. Если исходить из веберовской классификации социального действия, то политическое поведение можно назвать традиционным (обусловлено традицией), аффективным (определяется определенным эмоциональным состоянием субъекта политики), ценностно-рациональным (в основе лежит мотив ценностного убеждения), рациональным (логическое осмысление цели и способов, адекватных политической ситуации) [3].

Идеология призвана обосновывать и оправдывать определенные социальные действия, мобилизует и вдохновляет массы на их реализацию. Поэтому можно утверждать, что она стимулирует разнообразные типы политического поведения: автономный (самостоятельный) или мобилизационный (инициированный властью); открытый (публичный) или закрытый (в рамках политических институтов); нормативный или девиантный (отклоняющийся от существующих норм); традиционный или инновационный.

На общественном уровне политическая культура в ментальной плоскости охватывает психику, науку, язык и идеологию. Здесь идеология выступает в качестве самостоятельного компонента, непосредственно взаимодействуя с другими.

Важными элементами политической психики являются архетип, миф, стереотип, символ. Архетип – это первичный глубокий пласт коллективного бессознательного, который через символы, образы, мифы отражает предшествующие образы исторических наслоений. Архетип часто как неосознанная сила определяет человеческие чувства, мысли, действия в политической сфере, особенно в кризисных ситуациях.

Политический миф – форма коллективной психики, которая поясняет политическую реальность целостными чувственно-образными способами. Он опирается на веру, не поддается верификации, по природе иррационален, сильно воздействует на массовое сознание. Миф объединяет общественные группы вокруг героя, события, идеи. В обществе миф может иметь как конструктивную, так и деструктивную роль. Миф о том, что национальный суверенитет автоматически обеспечивает повышение материального благополучия народа, способствует консолидации людей вокруг национальной идеи. Миф о том, что государство должно защищать все социальные слои населения, является тормозя-

щим фактором реформ. Миф или становится архетипом, или проявляет себя как активный фактор массового сознания. Мифологизация массового сознания способствует распространению политического шарлатанства и популизма.

Стереотип – схематичное, стандартизированное представление о политике, которое основано как на мифах, так и теоретических знаниях. Стереотип порождается консервативным массовым сознанием, которое не в силах адекватно оценивать новую политическую ситуацию. Он закрепляет политический опыт и тяжело поддается переменам в соответствии с новой ситуацией.

Политический символ – чувственно воспринимаемый или абстрактный способ выражения нации, политической системы, определенных позиций политических субъектов. Различают предметные (флаг, герб), вербальные (гимн, патриотические песни, лозунги), поведенческие (праздничные демонстрации, церемонии) политические символы. Политические символы придают внешнему миру смысл и помогают в нем ориентироваться конкретному человеку.

Политическая идеология выражает ценности, интересы групповых субъектов политики. Ограниченность идеологии состоит в том, что зависит от интересов тех или иных общественных групп, формирует ценности и нормы, характерные для этих групп. Идеология апеллирует как к иррациональным, так и рациональным элементам массового сознания. Поэтому идеология часто формирует мифы, оживляет архетипы и стереотипы для утверждения своих ценностей или берет на вооружение научные концепции и теории.

Современные политические идеологии в условиях политической конкуренции все больше прибегают к использованию науки. Политические науки (политология, политическая социология, политическая психология, история) стремятся выяснить политическую реальность с позиции научной истины, а не определенных интересов. Но в отличие от естественных наук здесь невозможно освободиться полностью от идеологических наслоений, так как методологической основой научного исследования становятся и определенные ценностные ориентации ученого. Так, применение в научном исследовании категорий «социализм» и «капитализм» косвенно свидетельствует о левых ориентациях ученого, использование категорий *открытое* и *закрытое* общество связано, скорее всего, с либеральными ориентациями.

Политический язык как универсальный способ политического мышления и ценностей характеризует каждый элемент политической культуры. Грамматическая структура, стилистика, семантические и тональные особенности языка дают возможность выявить тип политического режима, уровень идеологических ценностей, эмоционально-волевое настроение субъектов политики. Так, если слышим от политиков такие выражения, как «враги народа», «деструктивные силы», «предатели государства» или «политики должны заниматься только экономикой, а идеологические вопросы надо отложить», то в первом случае имеем дело с носителями тоталитарной идеологии, а во втором – с недостатком политической грамотности.

Общие рамки взаимодействия политической культуры и идеологии определяются их функциональным предназначением в обществе. Политическая культура характеризует способность человека понимать специфику своих властно значимых интересов, действовать при достижении целей в соответствии с правилами политической игры, а также творчески перестраивать свою деятельность при изменении потребностей и внешних обстоятельств. Многие функции идеологии (нормативно-регулятивная, коммуникативная, интегративная, социализации, адаптации, идентификации) совпадают с функциями и политической культуры, другие функции (легитимация власти, конструктивная – модель будущего, компенсаторная – вера в лучшее) характеризуют идеологию, прежде всего, в качестве инструмента политической борьбы. Конкретные варианты их взаимодействия зависят от социально-экономической и политической ситуации, правящего режима, тенденций исторического развития. В различных условиях одни функции могут ослабевать, другие актуализироваться, а политическая культура и идеология могут оппонировать друг другу и разновекторно воздействовать на общество или взаимодополняться в одном направлении.

В целом политическая культура и идеология способны оказывать тройственное влияние на политические процессы и институты:

- сохранять прежнюю структуру властных отношений, устойчивость политической системы;

- порождать новые формы социальной и общественной жизни;

- комбинировать элементы прежнего и перспективного политического устройства.

Консерватизм политической культуры служит защитным механизмом как от непредсказуемых радикальных обновлений общества, так и стремления реакционных сил повернуть колесо истории вспять. Политическая культура как бы выполняет роль иммунной системы общества против экстремистских идеологий (фашизм, шовинизм, фундаментализм), которые представляют угрозу общечеловеческим ценностям.

Однако в кризисные периоды развития общества при недостаточной политической зрелости населения не исключено утверждение в общественном сознании идеологии насилия. Это ведет к свертыванию культурного пространства политической жизни, политическая идеология подменяет ценности, нормы культуры. Оправдывается все, что служит реализации новых идеалов (вплоть до массовых репрессий против своего народа). Традиционализм и инертность политической культуры могут быть сознательно использованы политическими силами, не заинтересованными в переменах (например, правящей бюрократией). Их идеология оправдывает проводимую политику и существующую социально-экономическую и политическую модель как единственно правильную. Отказ учитывать цивилизованный опыт и необходимость особого пути выводится из национальных особенностей.

В современных западных странах произошло сближение основных идеологий на базе демократических ценностей и ослабление их роли в общественной

жизни. В значительной мере функции политической идеологии перешли к массовой культуре.

Преобразующая роль политической культуры и идеологии особенно актуальна для переходного общества. Переход от командной экономики к рыночному хозяйствованию, от авторитарной политической системы к правовому государству требует коренных изменений самой политической культуры, формирования ценностей, норм поведения, адекватных рыночной экономике и плюралистической демократии. Внутренним источником развития культуры служит противоречие между возрастающими потребностями и неспособностью их реализовывать с помощью старой системы ценностей и норм.

Внешним стимулом ее изменения является возможность освоения мирового опыта. Он показывает, что условием успешной социальной трансформации является выработка долговременной идейно-целевой доктрины, которой руководствуется государство в своей деятельности и которую можно условно назвать государственной идеологией. Это обеспечивает интеграцию общества, развитие национального сознания народа, указывает перспективу развития. Существующая политическая культура является естественным основанием идеальной модели развития, ибо базовые ценности, традиции, национальные особенности определяют характер, глубину, темп и направленность преобразований. Одновременно эта интегральная идеология выступает важным средством формирования адекватной политической культуры, так как определяет направленность социализации (прежде всего молодежи). Именно идеология способна выявить, актуализировать те аспекты ментальности, которые способствуют формированию новой культуры [8].

Можно попытаться проследить взаимосвязь между типами политической культуры и идеологическими системами – устойчивыми отношениями идеологии, существующими в обществе.

Польский социолог Ежи Вятр предложил в качестве критерия типологизации культуры политическую идеологию: коммунистическая, социально-демократическая, либеральная, консервативная политическая культура [4]. Такой подход имеет смысл в том случае, если в каком-то обществе определенная идеология долго имела доминирующее положение и ее влияние оставило след на всех компонентах культуры. Тогда можно говорить о моделях социально-экономического и политического развития общества: либеральной (США), консервативной (Англия), социал-демократической (Швеция), социалистической (СССР, Куба). В качестве критерия можно использовать и характер политического режима. Опять же это применимо в том случае, когда личностью осуществлено усвоение основных правил, норм определенного режима. В результате получим соответствующие типы политической культуры: тоталитарный, авторитарный, демократический, либеральный (анархический).

Тоталитарная (этатистская) политическая культура предполагает наличие единой официальной идеологии, обязательной для всех граждан. Она ориентирует на построение идеального общества. Контридеологии если и сущест-

вуют, то глубоко в подполье. По отношению к инакомыслию существует нетерпимость. Государственная идеология поглощает почти всю духовную жизнь общества, ее осуществлению подчинена экономика, политика и даже жизнь человека.

Авторитарная (подданническая) политическая культура в качестве главной ценности рассматривает политическую власть. Поэтому идеология отходит на второй план и используется, прежде всего, для дополнительной легитимации власти, мобилизации и объединения вокруг нее большинства населения. В качестве государственной выступает не общенациональная идеология, а идеология правящей бюрократии, которая пропагандирует существующую модель как наиболее соответствующую интересам всего народа и отвергает как антинародные все идеологические концепции. Политические идеологии в силу социально-экономических причин (неразвитость социальной структуры), противодействия властей имеют слабое влияние на общественное сознание.

Демократическая (плюралистическая, рыночная) политическая культура предполагает наличие развитых идеологических концепций, отражающих весь спектр социально-экономических интересов. Их отношения строятся на принципах толерантности, признания цивилизованных правил конкуренции, готовности к диалогу и компромиссу в интересах общественного развития. Государственная идеология как официальная здесь невозможна. В ее роли выступает Конституция. Государство как правовой институт свою деятельность осуществляет строго в рамках правовых норм. В переносном смысле это понятие может использоваться относительно идеологии правящей политической партии. Этим подчеркивается идеологическое воздействие на проводимую государством в данный момент политику.

Либеральная (анархическая, переходного периода) политическая культура характеризуется фрагментарностью и отсутствием развитых идеологических концепций, имеющих широкую социальную опору. Характерные черты такой фрагментарной культуры: 1) отсутствие основополагающего консенсуса относительно базовых ценностей, идеалов и целей общественного развития; 2) преобладание у ее носителей локальной лояльности над общенациональной; 3) в отношении различных политических сил и идейно-политических течений преобладает конфликтность над диалогом; 4) феномен противоречивости сознания, когда разные ценности и идеалы сосуществуют в сознании человека (суверенитет и единое союзное государство, рынок и государственное регулирование, свободы и авторитарный порядок).

В таких условиях большинство функций политической культуры не реализуется. Многочисленные идейно-политические течения стремятся доказать свою исключительность. Существует настоятельная потребность в некоей интегральной общенациональной идеологии, которая бы позволила сохранить целостность общества, облегчила коммуникативное взаимодействие и предложила приемлемые для всех цели.

Ментальные и социокультурные основания идеологического процесса в Республике Беларусь

Политическая культура каждого политического сообщества имеет свои особенности, обусловленные ментальными характеристиками народа, исторической судьбой, спецификой этногенеза, политическим опытом, религиозным, геополитическим и другими факторами.

Исследователи политической культуры отмечают, что в переходном обществе политический выбор граждан носит преимущественно психологический, а не идеологический характер. Поэтому анализ свойств менталитета социума целесообразно использовать для понимания содержания и типа отечественной политической культуры.

Менталитет представляет собой психологическое оснащение представителей определенной культуры, позволяющий хаотичный поток различных представлений интегрировать сознанием в определенное мировоззрение, образ мышления и поведения. В качестве базовых параметров менталитета можно выделить следующие дихотомические пары психологических свойств человека:

– экстраверсия – интроверсия (показатель преимущественной направленности индивида либо на внешние объекты, либо на явления его собственного субъективного мира);

– рациональность – иррациональность (критерий целеполагания, принятия решений на основе прагматического интереса, логики, знаний, информации или благодаря эмоциональным реакциям, опираясь на мифы, стереотипы);

– сенсорность – интуитивность (преобладание чувственного-образного постижения внешнего мира или непосредственное восприятие сущности (истины));

– экстернальность – интернальность (предрасположенность индивида приписывать причины происходящего в своей жизни внешним факторам или принимать ответственность на себя);

– интенциональность – экзекутивность (характеристика мотивационного механизма: наличие целеустремленности и воли или апатичность и бездеятельность).

Анализ выраженности этих ментальных свойств в политической сфере позволяет глубже понять механизм формирования и функционирования политической культуры конкретного социума.

Так, Беларуси свойственна интровертная черта политической культуры. Это проявляется в консерватизме как в быту, так и в политике («абы не горш», «абы не было вайны»); низком уровне социальности: люди больше тяготеют к малым группам (семья, друзья, родственники, земляки), нежели к большим (партии, общественные организации национального уровня); ксенофобичных предрассудках (значительная часть белорусов с недоверием относится к транснациональным корпорациям и международным организациям). Поэтому белорусский социум не готов к быстрым и радикальным переменам. Это служит одной из причин более медленного реформирования политики и экономики в Беларуси.

Если рассмотреть политическую культуру белорусов в рационально-иррациональном измерении, то она преимущественно иррациональна, ибо слабо развита нормативность поведения. Белорусы не привыкли строго придерживаться правовых (рациональных) норм, а отдают предпочтение моральным регуляторам, в основе которых субъективное толкование понятия «*правда*», «*справедливость*». Поэтому социальные нормы в угоду групповым интересам игнорируются как управленцами высокого государственного ранга, партийными лидерами, так и простыми гражданами. Хотя идея социального порядка, законности является приоритетной в массовом сознании, ее реализация рассматривается как исключительно прерогатива государственных органов, а не способность граждан к самоорганизации и жизни согласно своим правам и обязанностям.

Низкое правовое сознание – одна из главных проблем современной политической культуры. В иррациональной культуре белорусского общества эмоциональность доминирует над прагматичностью, что ведет к замкнутости, мешает социальному взаимодействию, ограничивает альтернативные варианты в отстаивании собственных социально-политических интересов. Массовое сознание с иррациональной чертой склонно к восприятию и творению различных мифов, причем независимо от идеологической ориентации. Например: «МВФ навязывает разрушительную для РБ модель реформирования экономики, чтобы устранить потенциального конкурента для стран Запада» или «Все проблемы в Беларуси оттого, что у власти находится антибелорусский режим». Иррационализм политической культуры выявляется еще в том, что деятельность политиков оценивается не по профессионализму и практическим результатам, а по моральным и психологическим критериям: справедливый – несправедливый, честный – нечестный, патриот – предатель, свой – чужой, смелый – трусливый. Такое восприятие способствует успеху популистских политиков.

Социологическое исследование белорусских ученых [9] показало, что даже при оценке социально-экономического развития других стран преимущество отдается эмоционально окрашенному критерию «свой – чужие», а не более рациональному «хорошее – плохое». При необходимости выбора между «хорошим и чужим» и «плохим, но своим» векторами осторожные белорусы, скорее всего, предпочтут «плохой, но свой». Это необходимо учитывать при использовании внешнего опыта в разработке своей концепции реформирования общества. Наибольший эффект, скорее всего, будет от заимствования позитивного опыта «своих» – России и Украины, и проблематично рассматривать позитивные перемены в восточноевропейских и прибалтийских странах («чужие») как фактор развития политического сознания большинства нашего населения.

В политической культуре белорусов выделяется сенсорная черта, потому что, находясь долгое время в подневольном состоянии, население привыкло приспособливаться к различным условиям выживания, занимать позицию конформизма по отношению к существующей власти. Люди с такой чертой больше доверяют тому политику, который делает акцент на привычные способы решения социальных вопросов, и не воспринимают инновации. Так, нынешнее бело-

русское село довольно скептически воспринимает идею продажи земли, однако, уже не доверяет и колхозным формам хозяйствования. Сенсорность проявляется также в терпимости, умении лавировать и избегать конфликтов.

Нельзя однозначно сказать о преобладании в менталитете белорусов интернальной или экстернальной черты. На индивидуальном уровне заметно проявление первой (поиск причин неудачи в себе и ликвидирование негативных последствий самостоятельно). Но низкий уровень социальной интегрированности приводит в кризисных ситуациях к типичному для экстернальности пассивному ожиданию или панической суеде и эмоциональной категоричности по отношению к политическим оппонентам. Экстернальная черта не позволяет ее носителям занять твердую позицию, поэтому белорусские политики и избиратели часто выбирают между «большим и малым злом».

В современной политической культуре белорусов преобладает экзекутивная черта над интенциональной, так как нормы поведения белорусов формируются под влиянием материнских ценностей. В политике это проявляется в доминировании созерцательного способа поведения над активным. Социумы с такой чертой апатичны, легко поддаются внешнему влиянию, имеют потребность в сильном и волевом союзнике. Это приводит к тому, что выгодные позиции на международной арене занимают конкуренты.

Отмеченные черты политической культуры характерны для народов, которые еще не сформировались как нации государственные, не выработали формы рыночного взаимодействия в различных сферах общественной жизни, и поэтому социальная трансформация неотрывна от современной модернизации политической культуры.

«Психологическая оснащенность» социума свидетельствует о предрасположенности к определенным формам сознания и поведения, реализация которых зависит от конкретных исторических обстоятельств. Поэтому для понимания динамики политической культуры целесообразно обратиться к базовым ценностям менталитета белорусов и их исторической обусловленности.

Природа национального менталитета в решающей мере определяется фактором универсальной геополитической и цивилизационно-культурной срединности, или евроцентризма белорусского этноса. Жизненная необходимость поддержания равновесия, баланса разнонаправленных сил и взаимодействий, в сфере которых неизменно находился белорусский народ, и послужили основой толерантности белорусов как мировоззрения и этики поведения. Толерантность как важная черта демократической культуры белорусов проявилась во времена Великого княжества Литовского, где мирно сосуществовали представители различных наций и конфессий. Взаимодействие различных культурных и религиозных систем также способствовало предотвращению радикализма, породило склонность к неторопливому разрешению проблем, к компромиссам и согласию. В общественной жизни ВКЛ сформировались и другие демократические ценности – законопослушность, патриотизм граждан и значение институтов представительной демократии (Сойм, местное самоуправление в городах на основании Магдебургского права). К сожалению, крайне неблагоприятные ус-

ловия привели к утрате многих демократических традиций. Опустошительные войны, многовековое отсутствие своего государства, полонизация и русификация XVII–XX вв., революции и «классовая борьба», религиозная «разорванность» народа, господство тоталитарного режима в значительной мере деформировали белорусский менталитет. Так, негативный многовековой опыт существования в крайне неблагоприятных условиях, не поддающихся изменениям, сформировал особую способность приспосабливаться к внешним условиям, подстраиваться под среду, а не изменять ее. Поэтому толерантность приобретает негативное содержание для его носителя, трансформируется в долготерпение как способ выживания, а законопослушность – в покорность власти, патриотизм и гордость за свою культуру, историю – в пренебрежительное отношение к своему и стремление присоединиться к более развитой культуре. И все же белорусский народ оставался верен своей земле. В отсутствие культурной коммуникации и государственности именно понятие «тутэйшыя» (связь с землей) служило выражением самобытности, непохожести на другие народы.

Анализируя доминантные факторы белорусской ментальности, необходимо отметить специфику формирования белорусской нации. Если на начальном этапе (еще в феодальную эпоху) процесс шел по европейскому типу, имея в качестве социальной основы магнатов, шляхту, горожан, то в новое время (XIX – XX вв.) нация реализовалась как крестьянская. Потеря высших слоев и возрастание роли крестьянского начала существенно повлияли на характер и содержание ментальности, усилив консерватизм социально-политического мышления, недоверчивость и нерешительность в действиях. Историческая деятельность и политическая воля белорусского народа проявляются на границе терпения, в экстремальных ситуациях: «или – или». Это значит, что историческое развитие нации происходит через пассионарные толчки – прорывы. Сегодняшний вызов времени диктует выбор: или законсервировать существующую модель общества, или через коррекцию, смену некоторых черт ментальности и новый пассионарный подъем присоединиться к цивилизационному пути развития. Традиционное белорусское «няхай», «само зробіцца» больше не может гарантировать наше присутствие в мире. Необходимо избавиться от фатализма и безразличия в отношении собственной судьбы, требуется больше самостоятельности и веры в собственные силы.

При рассмотрении политической культуры современного белорусского общества необходимо учитывать, что с конца XVIII в. белорусские земли стали неотъемлемой частью Российского государства, а в XX в. – СССР. Влияние российской политической культуры не могло не оставить свой отпечаток на политическом сознании и поведении белорусов. Напомним, что в триаде «государство – общество – личность» доминантой в России всегда выступало первое. В российской традиции государственная власть представляется как абсолютная (тяга к единовластию) и авторитарная, ибо сильная государственная власть рассматривается источником стабильности и порядка, защитником и покровителем населения. Индивиду и обществу отводится пассивная роль. Их субъектность определяется самим государством. Иерархия ценностей строится сверху вниз:

ценности соборности, коллективизма имеют приоритет над ценностями индивидуализма и свободы. В Российском государстве отсутствовали консенсусные технологии власти в рамках закона и конституции, социальное и политическое насилие со стороны государства было неограниченно и бесконтрольно. Поэтому использование в политических конфликтах силовых методов и элитой, и населением воспринималось как естественное состояние и норма. К сожалению, это имеет место и сегодня (решение с помощью вооруженной силы конституционного кризиса 1992, восстановление конституционного порядка в Чечне). По отношению к власти сформировалось амбивалентное отношение: с одной стороны, это иррациональный авторитет власти, завышенные ожидания от власти, ее мистификация, персонификация, склонность к харизматическому восприятию политических руководителей; с другой стороны, недоверие по отношению к государственным институтам, страх и ненависть к власти.

Сильное воздействие на политическую культуру в XX в. оказала практика строительства и функционирования социалистического общества, а также монопольное господство коммунистической идеологии. Сформировался особый тип личности – «советский человек». Для белорусского общества это означало еще большее ослабление национальных черт культуры и усиление унификаторской роли российской культуры и политической идеологии. Это нашло отражение в утверждении коллективистских этатистско-патерналистских ценностей, отказе от принципов индивидуализма и рыночных механизмов и замене их эгалитаристскими (уравнительными).

Неспособность конкурировать с капиталистическими странами обусловила необходимость перестройки в СССР, которая положила начало социальной трансформации всей социалистической системы.

Во всех постсоциалистических странах преобразования осуществляются по трем направлениям:

- 1) этнополитический вектор: обретение реального суверенитета и определение своих приоритетов в международных отношениях;
- 2) социально-экономический вектор: создание рыночной модели экономики;
- 3) вектор политического режима: построение правового государства, которое обеспечивает права и свободы граждан, подлинную демократию.

В каждой стране есть своя специфика, которая определяет очередность и темпы реформ. Трансформация не носит линейный и поступательный характер. Возможны отклонения и даже откат в прошлое. Последовательность перемен определяется наличием мощных реформистских сил. У нас перемены были обусловлены, прежде всего, внешним фактором, роль которого остается решающей и сейчас.

Большинство населения с надеждой встретили новые идеи (рынок, демократия, суверенитет), рассматривая их, прежде всего, в качестве символов материального благополучия, а не инструментальных ценностей. Сохранились прежние стереотипы относительно того, что государство должно заботиться о светлом будущем народа: раньше коммунистическом, теперь рыночном. Между

тем, и суверенитет, и рыночные механизмы, и демократические процедуры полноценно функционируют и показывают свои преимущества через индивидуальное участие (субъектность) большинства населения. Однако понятными нормами и эффективными моделями поведения общество не было обеспечено. К новым условиям смогли адаптироваться самые предприимчивые, энергичные, психологически сильные и способные к переменам люди. Позитивные ценностно-рациональные ориентации сформировались у той части общества, которая на интеллектуальном уровне смогла осознать превосходство новых ценностей (интеллигенция, молодежь). У большинства же населения после столкновения с негативными социальными последствиями экономического кризиса происходит резкое падение демократических, рыночных настроений (аффективные ориентации) и растет ностальгия по советским ценностям. Негативному восприятию курса на перемены содействовал и пример реформирования в России. Находясь в едином информационном пространстве, население Беларуси как бы сопережило все перипетии своих соседей.

Понятно, что такие обстоятельства социально-экономической и политической жизни не способствуют формированию демократической политической культуры в широких слоях населения. Более того, некоторые исследователи отмечают проявление в массовом сознании новых негативных черт [12]:

- несогласованность целей и средств;
- недоверие к государственным институтам и враждебность к демократическим институтам (оппозиции, партии);
- сосуществование в сознании взаимоисключающих ценностей (союзное государство и суверенитет);
- патриотизм как лояльность политическому режиму;
- снижается планка допустимого в политике.

Современные процессы глобализации, влияние информационной революции, сам факт существования суверенитета вызывают интерес к исследованию политической культуры молодого поколения, которое проходит социализацию в переходный период. По мнению белорусских социологов (Е. М. Бабосов, Ю. М. Бубнов), основная траектория изменения ценностных ориентаций молодежи располагается вдоль стратегических векторов развития трансформирующегося общества [6]. Молодежь рассматривается в качестве ведущей социальной силы преобразований. Современная молодежь отдает предпочтение таким ценностям, как жизнь, здоровье, индивидуальность, личная свобода. Она более прагматична, готова к конкуренции, понимает свои интересы, более критична по отношению к власти. Однако не следует идеализировать молодежь, и её субкультуру еще нельзя считать демократической и правовой. Среди молодежи нередки проявления аморальности (любыми средствами достичь цели), низкого уровня социальности. Имеют место аполитичность, анархизм и правовой нигилизм, космополитизм (проще поменять Родину, чем пытаться изменить жизнь дома). Как видим, общая либеральная направленность молодежи должна быть

дополнена «окультуриванием» – усвоением общественно значимых норм и правил поведения.

Таким образом, можно говорить об отсутствии в Беларуси единой политической культуры и наличии характерной для переходного общества фрагментарности. Преобладает патриархально-подданническая субкультура, носителями которой являются отдельные социальные слои и люди, работающие на государство и зависимые от него. Важнейшей чертой этой культуры является политическая бессубъектность.

Вторая субкультура формируется вокруг ценностей, отражающих потребности развития общества. Ее носители – молодежь, предприниматели, интеллигенция. Можно отметить социальные группы, где доминируют ценности этих субкультур. Старшее поколение выступает за порядок; молодежь – за свободу и индивидуальные права; социально слабые слои – за государственное регулирование цен; наиболее адаптированные (предприниматели, средние слои) – за рыночную модель; лица низкого социального статуса и образования – за объединение в единое государство; лица с высоким социальным статусом и образованностью – за суверенитет [6]. Основная линия размежевания политико-культурного поля Беларуси – этатистско-патерналистская направленность или инициативная, предпринимательская позиция личности.

Что в такой ситуации может объединить всех жителей Беларуси? На наш взгляд, каждому человеку сейчас наиболее близка и актуальна мысль о материальном благополучии и общественном согласии на своей земле. Аналитики и со стороны власти, и оппозиции близки в понимании этого и предложили схожие по смыслу лозунги: «За сильную и процветающую Беларусь» и «Наш дом – Беларусь». Можно согласиться и с белорусскими учеными (Е. М. Бабосов, В. В. Ровдо) относительно необходимости использования обновленной национальной идеи как основы для национального консенсуса и платформы для осуществления целенаправленного реформаторского курса [2, с. 11]. Обновленная национальная идея переносит акцент с этнокультурного аспекта нации на политический аспект. Это отражает специфику белорусской ситуации. Процесс создания государства опережает процесс формирования национального сознания и нации. Реальность такова, что сейчас только около половины населения РБ считает белорусов самостоятельной нацией, а гражданами осознает себя абсолютное большинство [14]. Поэтому сегодня понятие «беларускаць», как указатель принадлежности к белорусскому народу, имеет скорее политический подтекст, т.е. признание белорусами всех граждан РБ вне зависимости от их языка, культуры, религии, политической идеологии и т.д. У всех нас общая Родина, общая судьба, общие коренные интересы, равные права и обязанности.

Важнейшая задача всех граждан страны на современном этапе – это сохранение и укрепление независимости Беларуси. Динамика процесса становления государственности и граждан нового государства взаимосвязанный процесс: 1) от каждого человека требуется самоопределиться и признать государство; 2) государство должно заслужить доверие своего народа. Устойчивость и перспектива общества строится на логике развития личности. Будущее – у того го-

сударства, которое сможет предоставить своим молодым гражданам «жизненное пространство» для самореализации.

Заключение

Осмысление ментальных особенностей и исторически сложившихся ценностей политической культуры Беларуси позволяет понять существующую сейчас нормативную модель взаимоотношений «личность – общество – государство» и оценить возможности того или иного пути развития. Существуют различные мнения относительно того, какая идеология наиболее соответствует исторической ситуации, состоянию политической культуры и задачам реформирования белорусского общества.

Все чаще высказывается предположение, что это должна быть социал-демократическая модель развития общества. Действительно, можно полагать, что характерные для социал-демократии эволюционно-реформистский путь, компромиссность (все хорошее от капитализма и социализма), плюрализм различных форм хозяйствования будут способствовать становлению социально-ориентированной рыночной экономики; социал-демократическая модель демократии (демократия участия) – формированию гражданской культуры; а принцип паритета прав нации и личности – утверждению ценности суверенитета и государственного сознания. Однако идеологию общества не следует рассматривать как спущенную сверху государственную директиву. Это скорее продукт процесса взаимодействия различных идеологий, представляющих социально-экономические и политические интересы, ценности социальных групп белорусского общества. Поэтому идеология белорусского государства видится скорее как некий синтез компонентов социал-демократии, консерватизма и либерализма, в наибольшей мере выражающий потребности развития личности и общества.

Содержание

Введение.....	3
Взаимодействие политической культуры и идеологии.....	4
Ментальные и социокультурные основания идеологического процесса в Республике Беларусь.....	13
Заключение	20

Библиотека БГУИР

Литература

1. Алмонд, Г., Верба, С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис 1992, № 4.
2. Бабосов, Е. М. Основы идеологии современного государства. Мн., 2004.
3. Вебер, М. Избранные произведения. М., 1990.
4. Вятр, Е. Социология политических отношений. М., 1975.
5. Гелей, С. Д., Рутар, С. М. Політологія. Львів, 2002.
6. Динамика ценностных ориентаций молодежи в трансформирующемся обществе: Под ред. Бабосова, Е. М. Мн., 2001.
7. Дилигенский, Г. Г. Дифференциация или фрагментация // МЭМО 1999, № 9–10.
8. Канашевич, Н. М. Политика. Идеология. Менталитет: курс лекций. Могилев, 2003.
9. Кириенко, В. В. Менталитет современных белорусов как фактор общественного реформирования // Социология. 1999, № 1.
10. Пугачев, В. П., Соловьев, А. И. Введение в политологию. Учебник. М., 2000.
11. Ровдо, В. В. Национальная идея как фактор становления гражданского общества // Гражданское общество. Сб. статей. Мн., 1997.
12. Титаренко, Л. Г. Парадоксальный белорус: противоречия массового сознания // Социс, 2003, № 12.
13. Чудаков, М. Ф., Василевич, А. Е. Политические партии: Беларусь и современный мир. Мн., 2005.
14. Водолажская, Т. В., Науменко, Л. И. Этничность и гражданство в восприятии белорусов трех поколений // Социология, 2006, № 2.

Учебное издание

Борисов Евгений Александрович

**Политическая культура как фактор идеологического процесса
в Республике Беларусь**

Учебно-методическое пособие

к теме «Политическая культура и политическое сознание» по курсу
«Политология» с разделом «Права человека»

Редактор Т. Н. Крюкова
Корректор М. В. Тезина

Подписано в печать 25.10.2006.
Гарнитура «Таймс».
Уч.-изд. л. 1,2.

Формат 60x84 1/16.
Печать ризографическая.
Тираж 100 экз.

Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 1,51.
Заказ 366.

Издатель и полиграфическое исполнение: Учреждение образования
«Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»
ЛИ №02330/0056964 от 01.04.2004. ЛП №02330/0131666 от 30.04.2004.
220013, Минск, П. Бровки, 6